

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПРЕКРАЩЕНИЯ УГОЛОВНЫХ ДЕЛ С ПРИМЕНЕНИЕМ СТ. 25 И 25.1 УПК РФ

Приходько Екатерина Викторовна

помощник адвоката, Адвокатское бюро г. Москвы «Нянькин и партнеры», магистрант,
Российский государственный университет правосудия – РГУП, РФ, г. Москва

Прекращение уголовного дела или уголовного преследования в связи с назначением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа в соответствии со ст. 25.1 Уголовно-процессуального кодекса РФ (далее – УПК РФ) [9] является новеллой в отечественном уголовном судопроизводстве. Практика применения данного института на сегодняшний день находится на стадии формирования и носит крайне противоречивый и непоследовательный характер. Согласно ч. 1 ст. 25.1 УПК РФ [9] суд вправе прекратить уголовное дело в случаях, предусмотренных ст. 76.2 УК РФ [10]. То есть лицо, впервые совершившее преступление небольшой или средней тяжести, может быть освобождено судом от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа в случае, если оно возместило ущерб или иным образом загладило причиненный преступлением вред. По смыслу названных статей уголовное дело может быть прекращено в отношении каждого лица, впервые совершившего преступление небольшой или средней тяжести. В соответствии с ч. 2 ст. 15 УК РФ [10] преступлениями небольшой тяжести признаются умышленные деяния, за совершение которых максимальное наказание, предусмотренное УК РФ, не превышает трех лет лишения свободы. В соответствии с ч. 3 ст. 15 УК РФ [10] преступлениями средней тяжести признаются умышленные деяния, за совершение которых максимальное наказание, предусмотренное УК РФ, не превышает пяти лет лишения свободы, и неосторожные деяния, за совершение которых максимальное наказание, предусмотренное УК РФ [10], превышает три года лишения свободы. Одной из особенностей прекращения уголовного дела (уголовного преследования) с применением иной меры уголовно-правового характера – судебного штрафа – является то, что правом принятия решения по ст. 25.1 УПК РФ [9] наделен исключительно суд, независимо от того, на какой стадии производства по уголовному делу принимается данное решение.

Вторая особенность заключается в том, что из ст. 25.1 УПК РФ [9] исключен потерпевший как участник рассмотрения вопроса о прекращении уголовного дела.

Во-первых, в ст. 25.1 УПК РФ [9] не выделены публичные образования в качестве потерпевшего, а во-вторых, предложено дополнительное условие прекращения уголовного дела – заглаживание причиненного вреда иным образом. По мнению Р.В. Мазюка, конкуренция норм ст. 25 и 25.1 УПК РФ проявляется, с одной стороны, в том, что применение ст. 25.1 УПК РФ [9] является обязанностью органов следствия и суда, в связи с чем она имеет приоритетный характер. С другой стороны, одним из оснований отказа суда в удовлетворении ходатайства следователя, дознавателя о прекращении уголовного дела в связи с назначением судебного штрафа является в соответствии с п. 2 ч. 5 ст. 446.2 УПК РФ [9] необходимость прекращения уголовного дела или уголовного преследования по иным основаниям, а не по ст. 25.1 УПК РФ [9].

Если в отношении примирения сторон Конституционный Суд РФ указал, что право (а не обязанность) прекратить уголовное дело по соответствующему основанию при наличии условий не предполагает возможности произвольного решения этого вопроса исключительно на основе усмотрения, а только с учетом всей совокупности конкретного дела, то какова позиция в отношении ст. 25.1 УПК РФ [9]? Как оказалось, позиция уже Верховного Суда РФ в отношении данного института идентична, поскольку отказ в применении ст. 25.1 УПК РФ [9] не может быть обжалован в порядке ст. 125 УПК РФ [9], то есть данную норму дознаватель,

следователь, как и в дальнейшем суд, вправе, а не обязаны применить.

Второе основание для разграничения данных норм – дополнительное условие «прекращения уголовного дела», указанное в диспозиции ст. 25.1 УПК РФ [9], которая в формулировке диспозиции ст. 25 УПК РФ [9] отсутствует.

Проанализировав руководящее разъяснение Верховного Суда РФ, следует отметить п. 10, в котором указано, что под заглаживанием вреда для целей ст. 76 УК РФ [10] следует понимать возмещение ущерба, а также иные меры, направленные на восстановление нарушенных в результате преступления прав и законных интересов потерпевшего, перечисленные в п. 2.1 данного постановления пленума. Пункт 2.1 определяет заглаживание вреда как имущественную, в том числе денежную компенсацию морального вреда, оказание какой-либо помощи потерпевшему, принесение ему извинений, а также принятие иных мер, направленных на восстановление нарушенных в результате преступления прав потерпевшего, законных интересов личности, общества и государства [5]. Таким образом, ст. 25 и 25.1 УПК РФ [9] имеют абсолютно идентичные основания для своего применения: возмещение ущерба либо заглаживание причиненного вреда. Можно констатировать, что в разъяснениях Верховного Суда РФ отсутствует принципиальное разграничение оснований и условий освобождения лица от уголовной ответственности по приведенным выше нормам [8], что, безусловно, породило противоречивую практику применения ст. 25.1 УПК РФ [9].

Прокуратура РФ ориентирует прокуроров в случае отсутствия достоверных сведений, подтверждающих возмещение или факты заглаживания причиненного вреда иным образом, не давать согласия на направление в суд ходатайства о прекращении уголовного дела (уголовного преследования) в связи с назначением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа [6]. На практике имели место случаи, при которых в судебном заседании государственный обвинитель возражал против ходатайства защиты об освобождении подсудимого от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа, ссылаясь на то, что ст. 76.2 УК РФ [10] может быть применена лишь по делам о преступлениях, которыми причинен ущерб [8].

Стоит отметить, что обозначенная позиция прокуратуры находит отклик в Ленинградском областном суде. Согласно правовой позиции этого суда при разрешении вопроса о прекращении уголовного дела или уголовного преследования в отношении подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления небольшой или средней тяжести и назначении этому лицу меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа по поступившему в суд ходатайству, а также при установлении оснований применения положений ст. 76.2 УК РФ в ходе предварительного слушания или судебного разбирательства по уголовным делам, где потерпевший не установлен, то есть вред причинен общественным отношениям, прекращение уголовного дела или уголовного преследования с назначением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа не допускается. Наделение суда исключительным правом применения ст. 25.1 УПК РФ [9] связано с попыткой законодателя создать дополнительные гарантии законности принимаемых решений о прекращении уголовного дела по данному основанию. Таким образом, законодательная власть в очередной раз выразила «вотум недоверия» власти исполнительной в лице органов охраны правопорядка.

Недостаточно ясна и разница между давно известным в юридической практике примирением сторон (ст. 25 УПК РФ [9]) и вновь введенным судебным штрафом. В обоих случаях прекращение уголовного дела возможно в отношении лица, впервые совершившего преступление небольшой или средней тяжести, если оно загладило причиненный преступлением вред. Правовые последствия их применения также одинаковы: основания являются нереабилитирующими, и, несмотря на отсутствие факта судимости, в информационном центре органа внутренних дел лицо, в отношении которого уголовное преследование прекращено, по оперативным учетам будет значиться как привлекавшееся к уголовной ответственности по определенному составу преступления. Непременным условием прекращения уголовного дела по данному основанию является возмещение ущерба или заглаживание причиненного преступлением вреда. Данное обстоятельство предполагает наличие по уголовному делу потерпевшего, которому причинен материальный ущерб или иной вред. В связи с этим возникает вопрос: возможно ли прекращение уголовного дела в отношении лица, если по делу не имеется потерпевшего, например по делу о преступлении, предусмотренном ч. 1 ст. 228 УК

РФ [10], которое является преступлением небольшой тяжести? По ст. 25 УПК РФ [9] прекращение дела возможно только в связи с примирением с потерпевшим, в то время как текст ст. 25.1 УПК РФ [9] такого требования не содержит. Безусловно, в этой статье 25.1 УПК РФ [9] имеет определенное преимущество, поскольку уголовное дело может быть прекращено и в случаях, когда по нему нет потерпевшего, а ст. 25 УПК РФ [9] не допускает прекращения уголовного дела при отсутствии последнего. Согласно новой норме суд наделяется дискреционным полномочием по прекращению уголовного дела и при наличии возражения потерпевшего, т. к. согласия последнего закон не требует, а решение вопроса о том, заглажен ли обвиняемым причиненный вред, – исключительная прерогатива самого суда. Соответственно, процессы могут проходить в отсутствие потерпевших, но если последние и участвуют в судебном заседании, то судьи не выясняют их позицию, поскольку закон этого не требует. В данном случае нельзя сказать, что суды поступают незаконно.

Список литературы:

1. Мазюк Р.В. Конкуренция оснований прекращения уголовного дела (ст. ст. 25 и 25.1 УПК РФ) / Р.В. Мазюк // Мировой судья. – 2017. – № 4. – С. 27-32.
2. Нагуляк М.В. Актуальные вопросы прекращения уголовного дела в связи с примирением сторон: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук / М.В. Нагуляк. – Челябинск, 2012. – 25 с.
3. Обобщение судебной практики прекращения уголовных дел или уголовного преследования в связи с назначением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа (освобождения от уголовной ответственности лиц с назначением судебного штрафа) (ст. 76.2 УК РФ) за период с 15 июля 2016 года по 31 декабря 2016 года // Ленинградский областной суд [Электронный ресурс] – Режим доступа:
http://oblsud.lo.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&id=153
(Дата обращения: 15.03.2017).
4. Определение Конституционного Суда РФ от 04.06.2007 № 519-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению запроса Ленинского районного суда города Махачкалы о проверке конституционности статьи 25 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // КонсультантПлюс [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_71114/ (Дата обращения: 09.10.2017).
5. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 г. № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» (с изменениями и дополнениями от: 6 февраля 2007 г., 23 декабря 2010 г., 3 марта 2015 г., 24 мая 2016 г., 16 мая 2017 г.) // Гарант [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://base.garant.ru/1352873/> (Дата обращения: 10.01.2019).
6. Приказ Генпрокуратуры России от 26 января 2017 г. № 33 «Об организации прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов дознания // Законность. – 2017. – № 5.
7. Сергеев А.Б. О моральной и правовой справедливости при рассмотрении судами вопроса о возможности прекращения уголовного дела в связи с примирением сторон / А.Б. Сергеев, А.Н. Савченко // Вестн. Челяб. гос. ун-та. Сер. «Право». – 2014. – № 19 (348). – С. 58-64.
8. Справка по результатам изучения судебной практики по применению судами Республики Крым судебного штрафа (статьи 76.2, 104.4, 104.5 УК РФ) (за период с 15 июля по 15 октября 2016 года) // Верховный Суд Республики Крым [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://vs.krm.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&id=55 (Дата обращения: 26.09.2017).
9. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ // RG.RU

[Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://rg.ru/2001/12/22/upk-dok.html> (Дата обращения: 10.01.2019).

10. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 27.12.2018) // КонсультантПлюс [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (Дата обращения: 10.01.2019).